

Серебристый свет пронесся по ночному небу и приблизился, опустившись глубже на школьный двор.

"Летающая тарелка с Новы, неужели богиня вернулась?" - Цинь Чэн поднял голову и потянул Ван Сюаня за собой, чтобы тот подошел и посмотрел.

На территории кампуса была посадочная площадка, а удобства более чем достаточные.

Ван Сюань сказал: "Это твоя богиня, не тащи меня с собой".

Он чувствовал, что Цинь Чэн был немного эмоционален, когда был спокоен, но немного раздражителен, когда был взволнован, как сейчас.

"Вообще-то, это одно и то же, заметь, почти все признают ее богиней". Цинь Чэну пришлось тащить его за собой.

По его словам, один взгляд - это все, что осталось, и через несколько дней мы можем больше никогда не увидеть друг друга, больше в этой жизни.

Ван Сюань потерял дар речи, что это за слова, она действительно богиня в твоём сердце? Это всего лишь иллюзия, он идет, чтобы увидеть последнее лицо.

"Не волнуйся, это чистая благодарность с моей стороны, я мужчина с девушкой и принципами!" - подчеркнул Цинь Чэн.

Ван Сюань задумался, этот район был ближе к резиденции профессора Линя, ему действительно нужно было зайти туда, чтобы посмотреть, ведь старый профессор тоже покидал старую землю через несколько дней.

На самом деле, профессор Линь говорил с ним по телефону несколько дней назад, просил его зайти и посидеть как-нибудь.

Он понимал намерения старика и хотел обсудить с ним, как он может помочь ему и получить место для путешествия на Нову.

Ван Сюань всегда не хотел создавать проблемы, тем более что он знал стиль инвесторов, стоящих за проектом "Исследование старого искусства", и посторонним было трудно вмешиваться.

Он уважал старого профессора и знал, что тот хорошо к нему относился, поэтому ему еще больше не хотелось, чтобы старика отвергли из-за того, что он не пошел на поводу у инвесторов.

Кампус был большим и несколько отдаленным, и к тому времени, когда Ван Сюань и Цинь Чэн подошли к нему, посадочная площадка давно стихла, предположительно, все эти люди были далеко.

Ван Сюань бросил взгляд на серебристо-серую летающую тарелку и сказал Цинь Чэну: "Иди и сам посмотри на свою богиню, а я пока посижу с профессором Линем".

"Забудь об этом, я пойду с тобой, я не хочу быть неправильно понят Чжао Цинхан (богиня), если вдруг с ней будут телохранители, то я получу закономерное избиение и оправдать это будет нечем, я пойду с тобой к профессору Линь".

В конце концов, Цинь Чэн сдался и решил быть хорошим человеком, у которого есть принципы и который может позволить себе правильно относиться к своей девушке.

Резиденция профессора Линя находилась в небольшом дворе, всего в нескольких сотнях метров, и вскоре они пришли туда, а за пределами двора неожиданно встретили человека.

Чжао Цинхань, или богиня, о которой говорил Цинь Чэн, была очень популярна в университетском городке и действительно была очень красива.

При свете уличного фонаря ее волосы длиной до плеч развевались на ветру несколькими прядями, ее светящееся лицо цвета белой дыни, ее очень красивые глаза были ясными и яркими, ее красные губы блестели, а лицо было чистым и милым.

Первая пуговица ее белой рубашки сверху была расстегнута, воротник распахнут, слегка обнажая ключицы, светлые и кристальные, а внизу была пара повседневных брюк, одетых довольно небрежно.

Тем не менее, она все равно выглядела потрясающе, и в ночное время была ослепительна для глаз.

"Чжао Цинхан!" - вскрикнул Цинь Чэн, не ожидая увидеть ее возле резиденции профессора Линя.

"Это вы, ребята, какое совпадение!" - Чжао Цинхан поприветствовала его улыбкой, свежей и красивой, и сказала: "Профессор Линь давно не возвращался, и кое-кто попросил меня передать ему несколько специальных продуктов с Новы."

Было видно, что она просто одета в вечерний наряд для собственного удобства, но это вряд ли могло скрыть ее хорошую фигуру.

Ее рост мог составлять сто семьдесят сантиметров, у нее были удивительные изгибы там, где они должны быть, прямые и стройные ноги, отличная фигура и редкая красота, которая действительно притягивала взгляд.

"Прислали специальные блюда Новы, а, есть для нас?" - с улыбкой спросил Цинь Чэн, чувствуя себя как дома и сокращая расстояние.

Несколько мужчин в черном быстро появились и настороженно переглянулись.

Цинь Чэн выглядел немного скованным, неужели от него исходило такое неуверенное чувство? Ему казалось, что он выглядит нормально, у него было доброе лицо, так что как они могли быть такими недоверчивыми.

"Эти двое - мои одноклассники, не нужно так себя вести". Чжао Цинхан махнула рукой, показывая, что мужчинам в черном не стоит нервничать.

Затем она снова улыбнулась и помахала рукой Ван Сюаню и Цинь Чэну, сказав: "Я уйду первой, я немного устала, так как только что приехала с Новы, я хочу спать".

Только после того, как Чжао Цинхань отошел на значительное расстояние, он остановился и спросил у нескольких людей в черном, почему они были так насторожены.

"Этот молодой человек очень силен, после того, как он посмотрел на нас несколько мгновений,

мы почувствовали опасность" - ответил человек в черном.

Чжао Цинхань сначала опешила, а потом снова улыбнулась, как яркий цветок, распускающийся под вечерним ветерком, блестящий и прекрасный.

"Цинь Чэн? Невозможно, если бы мы сразились, он был бы не смог бы быть мне достойным противником".

Если бы Цинь Чэн был здесь, чтобы услышать это, он бы расплакался, богиня в его глазах считала его не представляющим угрозы, настолько слабым, что он даже не мог победить ее.

Человек в черном покачал головой и сказал: "Это не он, это другой юноша, который только улыбнулся вам и поприветствовал вас, но ничего не сказал. Мы все почувствовали, что что-то не так, этот человек очень силен."

"Вы имеете в виду Ван Сюаня?" - Чжао Цинхань задумчиво кивнула и сказала: "Я всегда чувствовала, что он не так хорош, как я, даже в плане старых техник, но теперь кажется, что он преуспел в сборе Ци за то время, пока меня не было, но, к сожалению, я не присматривалась".

Ван Сюань был спокойным, тихим, всегда улыбался, его глаза были ясными и божественными, спокойствие и уверенность исходили от его костей.

Казалось, что он не смотрел на нее сейчас? Вместо этого он спокойно разглядывал нескольких мужчин в черном рядом с ней.

Чжао Цинхань посмотрела назад и сказала себе: "Найду возможность позже"

Через мгновение она заметила, что в нескольких сотнях метров от нее кто-то смотрит в ту сторону.

Чжао Цинхань отвернулась, ей показалось, что когда она оглянулась на вход в маленький дворик профессора Лина, Ван Сюань, похоже, почувствовал это и посмотрел в ее сторону.

.....

Цинь Чэн был недоволен: "Это первый раз в моей жизни, когда меня причисляют к опасным людям!"

Ван Сюань успокоил его: "Те люди в черном не были нацелены на тебя, они были начеку из-за меня".

"Ах, ты совершил что-то небескорыстное, не может же быть, что ты раньше что-то сделал Чжао Цинхань?" - ассоциация Цинь Чэна была весьма богатой.

"О чем ты думаешь, я просто подумал, что эти парни хороши с точки зрения силы, и хотел узнать, практикуют ли они старые искусства или выбрали другой путь с Новым".

Дух Цинь Чэна сразу поднялся: "Хорошо, старина Ван, посмотри на свою спокойную и собранную манеру, не говоря ни слова, ты затронул корень других, как это?".

Ван Сюань тут же поправил его: "Прекрати меня так называть!".

Цинь Чэн горячо рассмеялся.

Ван Сюань задумался и сказал: "Я думаю, что это все еще путь старых искусств, но то, как ты двигаешь руками, твои инстинктивные реакции и т.д. недостаточно чисты, и, похоже, сочетают в себе другие пути".

Затем он добавил: "Кроме того, Чжао Цинхань не такая мягкая, как ты думаешь, ты далеко не ее пара".

"Не может быть, она практиковала старые искусства до определенного уровня?" - Цинь Чэн сразу же почувствовал себя немного деревянным и пробормотал: "Может ли быть так, что среди этой группы людей самый слабый - я сам?"

В этот момент дверь во двор открылась, и появился профессор Линь.

"Я только что отослал Цинхань, когда снова услышал звук разговора, доносящийся со стороны двора, так что это были вы, ребята".

У профессора Линя были белые волосы, ему было около шестидесяти лет, а его тело было несколько благословенным.

В те времена он был экспертом в старых искусствах, но получил очень серьезную травму, и его тело не очень хорошо восстановилось, и он больше не мог сражаться в реальном бою.

С тех пор он сосредоточился на теоретическом изучении древних искусств, изучении писаний и т.д. Вместе с предыдущим опытом в реальном бою он был хорошо известен в исследовании древних искусств.

Ван Сюань шагнул вперед и заговорил: "Профессор Линь, я хотел нанести вам визит, но боялся причинить вам неприятности, поэтому откладывал это до сих пор".

"Ты думаешь слишком много!" - старик пропустил их во двор, чтобы поговорить, покачивая при этом головой: "Я действительно не могу вам помочь, мне отказали".

Когда Ван Сюань услышал это, его сердце потеплело, он понял, в чем дело, и был благодарен профессору Линь за то, что он из кожи вон лезет, чтобы найти человека, но инвестор действовал в жестком стиле и никому не подавал поблажек.

"Я доставил вам много хлопот" - серьезно сказал Ван Сюань, не желая видеть зрелище, как профессор Линь идет просить и получает отказ, его сердце было переполнено.

Профессор Линь махнул рукой, не заботясь об этом.

Двор был небольшой, засаженный цветами и растениями, справа был пруд с рыбками, на поверхности которого плавали кувшинки, а кои махали хвостами, что добавляло много жизни маленькому двору.

В гостиной мягкий свет, а на журнальном столике лежал фотоальбом, немного старый и с ощущением возраста.

На странице, на которой открыт альбом, была изображена женщина в расцвете сил и редкой красоты.

"Профессор Линь, кто это? Какая красивая!" - спросил Цинь Чэн.

"Женщина-художник, которая также очень хорошо пела и была популярна долгое время, мы

все восхищались ей в те дни" - сообщил профессор Линь.

Ван Сюань внимательно посмотрел на фотографию, она была потрепана по краям и казалась десятилетней давности, однако профессор Линь сохранил ее.

Цинь Чэн, естественно, тоже заметил это и осмелился пошутить, потому что хорошо знал об этом.

"Вы такой многострадальный, любить кого-то десятилетиями, и ничего не менять".

Профессор Линь кивнул: "Да, она нравилась мне, когда я был старшеклассником, и сейчас, когда я на три года старше, она все еще мне нравится".

Ван Сюань и Цинь Чэн были ошарашены и оба потеряли дар речи.

"Какие у тебя планы на будущее?" - спросил Ван Сюаня профессор Линь Сюань.

Ван Сюань сказал правду: сначала он собирался работать, но также собирался пойти по пути старых искусств.

"Отправляйся на Нову!" - сказал профессор Линь.

Затем он опустил взгляд на фотоальбом и слегка задумался.

Ван Сюань поспешно заговорил: "Профессор Линь, вам больше не нужно искать кого-то для меня".

Профессор Линь поднял голову и спросил Ван Сюаня и Цинь Чэна: "Вы думаете, что Лже-Сянь когда-либо существовал?".

Ван Сюань прекрасно понимал, что сейчас профессор Линь смотрел не на фотографию женщины, а на фотографию рядом с ней.

Это была старая, пожелтевшая, состарившаяся фотография, плохо освещенная и размытая, но на ней можно было приблизительно разобрать то, что выглядело как груда бамбуковых дощечек на каменном столе под землей.

Такие бамбуковые дощечки часто находили в великих гробницах времен до династии Цинь, что сразу же вызвало у Ван Сюаня ряд ассоциаций.

Прежде чем Ван Сюань и Цинь Чэн успели ответить, профессор Линь снова заговорил: "Как вы думаете, что именно было найдено на Нове?".

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2931537>